

Дед Листопад и Осень.

Она начинает готовиться заранее. Долго и тщательно готовит краски. Желтую – в кленовых бочках, багряную – в осиновых. Прозрачное небо – в простых алюминиевых ведрах. Она замешивает краски яростно, будто тесто – голые руки в ржаво-бурых потеках, яркие капли летят на траву. Такое дело. Праздник. Целый год ждала.

Пока краски настаиваются, она потерянно бродит по еще чужому лесу. Лес тоже ждет. Он наполняется тишиной и шорохами. Она берет кисть и начинает свою работу. Тут главное – выбрать правильный момент. Обычно одной тихой, прохладной ночи, обязательно темной, безлунной, бывает достаточно – наутро лес взрывается золотым сиянием. И тогда Осень распрямляет натруженные плечи, смывает с рук краску в прозрачном ручье и вступает в лес – королевой. В серых глазах загораются золотистые искорки. Она обнимает деревья и дует на облака. Ей кажется, что никогда еще у нее не получалось так хорошо, как в этот раз. А еще потом приходит Дед Листопад.

Сначала он долго плывет по реке. Лодка послушно следует потоку. Река широкая, сильная и полноводная, и грести почти не приходится. Дед Листопад осматривает берега и ищет место, чтобы причалить. Оставив лодку на берегу, он углубляется в лес. Идти ему не близко.

«Здравствуй», - говорит он Осени.

«Здравствуй и ты», - отвечает она почти беззвучно.

...У нее появилось четыре новых морщинки, но глаза сияют по-прежнему. Она трудилась всю ночь, убирая лес к его приходу. Этот яркий наряд, подобранный с таким тщанием – ей нравится пышность, именно потому, что все это – ради одного короткого мгновения, вот этого. Дед Листопад никогда не видел красоты цветения, от которой без ума весь мир. Но каждый год он видит красоту увядания. И от нее невозможно оторвать глаз, и стоит только протянуть руку...

- Подожди... Я сама... - Неловкие пальцы теребят застёжки, медленно, слишком медленно. Что-то лишнее сыплется на траву. Она начинает срывать с себя один лист за другим, и Дед Листопад – да какой он дед, куда там! – не выдерживает. Он задыхается небом, с которого враз пропали все шустрые облака, и делает шаг. Тот последний шаг, который еще оставался между ними. Ветер угрожающе воет, с холодной яростью отрывает от нее лист за листом – в крошку, в пыль. В ничто. Я бы не вынес, если бы для меня это было просто работой...

Вдруг Осень отстраняется, в ее глазах плещется беспомощность и обида.

- Скажи, что ты сделал с моими листьями?

Дед Листопад молчит. Что он может сказать?

- Что ты с ними сделал? Где они теперь? – Осень всхлипывает, и мелкий унылый дождик падает на мир. Листопад гладит ее по голове. – Они умерли?

- Они ушли. Ты ведь тоже уходишь каждый раз, разве ты умираешь?

Нет. Она никогда не умирает. Но, когда уходят последние листья, ей становится очень страшно. Она чувствует холодное дыхание зимы, идущей за ней по пятам.